

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571.54)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-127-136>

Опыт исследования генеалогии старообрядцев Забайкалья

© Н.М. Нестеренко

Восточно-Сибирский институт культуры, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: История русского населения в Забайкалье, в частности семейских, все еще недостаточно изучена и содержит множество лагун. Результат данной работы, на наш взгляд, внесет важный вклад не только в изучение генеалогий семейских Забайкалья, но и в целом в исследование истории старообрядцев России. Статья посвящена апробации методики составления родословной конкретного исторического лица на основе сопоставления фольклорных преданий и воспоминаний с документальными (архивными) источниками. Изучена история известной старообрядческой семьи, связанная с селом Большой Куналей (Тарбагатайский район Республики Бурятия, РФ) с XVIII в. В статье предложен подход, выработанный в рамках генеалогических исследований, основанный на анализе учетно-массовых генеалогических источников, и апробируется методология сопоставления и комплексного изучения различных архивных источников с данными из устных преданий, интервью и личных воспоминаний. Родословная составлена путем движения одновременно как по восходящей (от предков к потомкам), так и по нисходящей (от потомков к предкам) линиям. Анализируются оптимальные способы поиска недостающей информации в различных, в том числе в хозяйственных и статистических документах. Источниками исследования являются материалы фискального учета (ревизские сказки, окладные книги, подворные (похозяйственные) книги президиума Больше-Куналейского сельского совета депутатов трудящихся за 1929–1930, 1936, 1941–1943 гг.), административно-полицейского учета (посемейные списки), церковного учета (исповедная роспись), данные статистики (анкетные листы подворного обследования 1897 г.), делопроизводственные материалы (прошения, донесения, ведомости, наряды), источники личного происхождения (мемуары-автобиографии, интервью).

Ключевые слова: генеалогия крестьянских родов, фольклор, архивные документы, семейские, старообрядцы Забайкалья, ревизские сказки, посемейные списки, статистические источники, генеалогические источники

Для цитирования: Нестеренко Н.М. Опыт исследования генеалогии старообрядцев Забайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 127–136. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-127-136>

The experience of studying the genealogy of the Trans-Baikal Old Believers

© Nataliya M. Nesterenko

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The history of the Russian population in Transbaikalia such as Semeiskie is still insufficiently studied and contains many gaps. The result of this work, to our mind, will make an important contribution not only to the study of family genealogies of Transbaikalia, but also to the history of the Old Believers of Russia as a whole. Semeyskie (Trans-Baikal Old Believers) – are the independent ethno-confessional group of Russian people. Their ancestors had to settle in Trans-Baikal region in 1760s after the split in Russian Orthodoxy. This article is devoted to testing the methodology of compiling the genealogy of a particular historical person, based on a comparison of folklore traditions and memories with documentary (archival) sources. The history of the well-known Old Believer family associated with the village of Bol'shoi Kunaley (Tarbagatai district of the Republic of Buryatia, Russia) since the XVIII century is studied. In this study we propose an approach developed in the framework of genealogical research, and based on the analysis of mass genealogical sources, and then we test the methodology of comparing a comprehensive study of various archival sources with data from oral legends, interviews and personal memories. The genealogy is compiled by moving simultaneously along both the ascending (from ancestors to descendants) and descending (from descendants to ancestors) lines. Optimal ways of finding missing information in various, including economic and statistical, documents are analyzed. The sources of the study are fiscal accounting materials (revision tales, salary books, backyard

(household) books of the Presidium of the Bolshe-Kunaleysky Village Council of Workers' Deputies for 1929–1930, 1936, 1941–1943), administrative and police records (family lists), church records (confession list), statistics (statistics on the home inspection of 1897), records (petitions, reports, statements, orders), sources of personal origin (memoirs, autobiographies, interviews).

Keywords: genealogy of peasant families, folklore, archive documents, Semeyskie, Old Believers of Transbaikalia, revision tales, family lists, statistical sources, genealogical sources

For citation: Nesterenko N.M. (2021) The experience of studying the genealogy of the Trans-Baikal Old Believers. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 127–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-127-136>

Семейские (старообрядцы Забайкалья) – многочисленная группа (от 100 тыс. чел.) русского населения Республики Бурятия и Забайкальского края (Назарова, 2009. С. 57), потомки старообрядцев, сосланных сюда в 1760–х гг. за раскол в русском православии (Нестеренко, 2019. С. 129). Они «сегодня – единственные прямые наследники древнерусской певческой культуры» (Ефимова, 2014. С. 176)¹.

Изучение генеалогии крестьянских родов России сталкивается с многочисленными трудностями, особенно это касается старообрядцев. Их миграции сначала из России на территорию Польши, затем в Сибирь делают невозможным обращения при поиске информации к источникам ранее второй половины XVIII в. (Александров, Покровский, 1991. С. 333; Иванов, 1997. С. 57). К тому же, если для остальных православных возможно обращение к таким обширным источникам как метрические и исповедные книги, то у старообрядцев Забайкалья таковые практически не велись, ввиду запрета иметь церкви и приходы (Быковский, 1906. С. 56), а с 1874 г., когда метрические книги были разрешены, старообрядцы повсеместно отказывались их вести (Машковцева, 2011. С. 29; Васильева, 2007. С. 156), поскольку записываться в них надо было «раскольниками».

Фёдор Ферапонтович Рыжаков (1895–1979) – из семьи старообрядцев, родился и жил в с. Большой Куналей. Один из основателей и запевала, первый руководитель (до 1966 года) широко

известного в СССР Большекуналейского семейского народного хора. Участник Первой мировой войны (Нестеренко, 2020), Заслуженный работник культуры Бурятской АССР (1962 г.), Кавалер ордена «Знак Почета», награжден медалью «За трудовое отличие», знаками «Ударник коммунистического труда». Участник I и II Декад литературы и искусства БМАССР в г. Москве (1940, 1959), концертов в Большом театре Союза ССР, Колонном зале Дома Союзов (1941), зале им. П.И. Чайковского, записи хора в фонд Всесоюзного радио (1940, 1959, 1967) (Народное художественное творчество..., 2014. С. 285). «Был богатырского сложения. [...] Его связь с музыкой чувствовалась во всем. Это был артист от Бога. Если бы не замкнутая жизнь крестьянина-старообрядца, выросшего в семейской среде, в которой о пении и о светском образовании не могло быть и речи, то из этой среды можно было бы ожидать появления певца общероссийского масштаба» (Болонев, Выхристюк, 2002. С. 64).

При составлении родословной Ф.Ф. Рыжакова отправной точкой послужило предание, записанное Л.Е. Элиасовым и опубликованное в его сборнике фольклора семейских (старообрядцев Забайкалья) в 1963 г. в разделе «О переселении староверов в Забайкалье, их жизнь и родословные», записи № 473, озаглавленной «Родословная Рыжаковых», читаем: «Первыми из семейских за Байкал попали Феломей и Аристарх Рыжаковы. Они были родными братьями. Их прадед жил когда-то в Москве, занимался торговлей и был знатным человеком. [...] Когда другие семейские сюда пришли, Рыжаковы Куналей основали, и там от них свой род пошел. [...] Мой отец шибко хорошо

¹ Ефимова И.В. Источниковедение древнерусского церковно-певческого искусства: учеб. пособие. Красноярск: Изд-во Красноярской государственной академии музыки и театра, 2014. 252 с.

знал, откуда его род идет. А вот нынешнее поколение всё по книгам хочет свой род найти, да только не находит. Про это у стариков надо спрашивать». В комментарии к этому материалу указано: «Записал Л.Е. Элиасов от Рыжакова Феропонта Федоровича, 1883 г. рождения, с. Большой Куналей Тарбагатайского аймака, 1939 г.» (Элиасов, Ярневский, 1963. С. 617). Как нами установлено, здесь Л.Е. Элиасовым допущена ошибка: эти воспоминания записаны от Рыжакова Фёдора Феропонтовича, как и многие другие материалы (песни и др.) в данном издании (Элиасов, Ярневский, 1963. С. 570, 550 и др. записи песен). В комментариях к этим записям верно указаны его фамилия, имя, отчество и год рождения – 1895.

Поскольку этот источник является фольклорным произведением (преданием), на его достоверность не можем рассчитывать полностью. С некоторым допущением мы взяли из него только тезис о том, что предки Рыжаковых пришли в Забайкалье вместе с основной партией ссыльных старообрядцев и были поселены в с. Куналей (Большим Куналей стал называться много позже, после основания с. Малый Куналей в Бичурском районе). Однако документального подтверждения этого факта до сих пор не находилось. Так, в публикациях Ф.Ф. Болонева введенной им в научный оборот исповедной росписи Зосимо-Савватиевской церкви (Болонев, 1992; Болонев, 2004) (в спор по датировке этого документа мы не вступаем, различными авторами предлагаются варианты 1765, 1768 и др.), нет ни одного человека с фамилией Рыжаков или Рыжакова. Есть только «Конан Рыжак, 72 л.» (в другой перепечатке – Конан Рыжаков) (История старообрядцев, 2016. С. 32)², но в силу преклонного возраста он вряд ли мог быть родоначальником большой семьи.

Фамилия «Рыжаков» образована из прозвища «Рыжак» (от цвета волос) с присоединением суффикса «ов», распространена среди русских, белорусов, украинцев (имеется ряд ее вариантов

– Рыжак, Рыжков, Рыжиков, и т. п.). В кратких пояснениях к публикации Ф.Ф. Болонев пишет: «В списках имеются фамилии белорусского и украинского происхождения: Рыжак – Рыжаков» (Болонев, 2004. С. 302).

В вышедшей в свет в 2016 г. публикации архивных документов (История старообрядцев, 2016. С. 44)² находим сразу несколько Рыжаковых в «Ведомости о старообрядцах Куналейской деревни Тарбагатайской мирской избы. 1795 г.»: Данила, Ивкиндий, Павел и Андреян (в документе указаны как подписавшиеся только лица мужского пола). С момента заселения прошло около 30 лет, откуда же они появились? Пришли не с первой партией? Цель этого документа – дать объяснение властям: «...мы, нижеподписавшиеся, по содержанию святой веры именуемые старообрядцы, прошлого 1764-го года выведены из Польши из разных мест, жительство имели около Ветки и поселены [...] в означенную Куналейскую деревню» (История старообрядцев, 2016. С. 43)². Данных о том, что в Куналей старообрядцы были заселены несколькими партиями, нет. Стало быть, эти Рыжаковы, действительно пришли, с первой партией.

Важную роль в подтверждении этого факта сыграл документ «Из посемейной ревизской сказки Тарбагатайского старообрядческого общества за 1811 г.» (сентябрь 1811 г.) (История старообрядцев, 2016. С. 66)². Его большое значение для нашего исследования в том, что в нем записаны члены семьи мужского пола с указанием родства и возраста: «Лаврентий Павлов сын Рыжаков, у меня дети Антон, Федор, Антона сына моего дети Петр, Александр», «отец мой Павел Архипов сын Рыжаков» и т. д. (История старообрядцев, 2016. С. 85–86)². Именно путем сопоставления имен, отчеств и возраста членов нескольких семей мы пришли к однозначному выводу: в исповедных росписях Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви (Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 252–254 об.), действительно, есть Рыжаковы: № 617 Павел Архипов (на самом деле Архипович) Рыжаков (он же в ревизской сказке за 1811 г. № 688), Данила из

² История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.): сб. документов, комментарии, перечень документов. Иркутск: Оттиск, 2016. 336 с.

«Ведомости...» 1795 г. – никто иной как «Данила Един сын Рыжаков» из сказки 1811 г., он же есть в «росписи» как сын Юды Архипова (его отец – Юда (в разных источниках это имя представлено в вариантах Еда, Иуда – прим. авт.) Архипов из исповедной росписи. Аналогично приходим к выводу, что Акиньюф (сын Юды Архипова) – это Ивкиндей из документа 1795 г. В ревизской сказке 1811 г. он записан как Акинфей Рыжаков, «с сыном Поликарпом и племянником Федором» (наряду с Макаром № 700 ревизской сказки 1811 г., который ошибочно указан с отметкой «перечислился от старожилов» (т. е. не старообрядец – прим. авт.) – это в действительности сыновья Архипа № 623 «Росписи» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 252–254 об.), которому в период ее написания было 8 лет (История старообрядцев, 2016. С. 32)².

Таким образом, начало рода Рыжаковых с момента переселения старообрядцев в Забайкалье нами обнаружено. Было две ветви: потомки Еды (Иуды, Юды) Архиповича (1725 г.р.) и потомки Павла Архиповича (1727 или 1735 г.р.). Скорее всего, это два родных брата.

Но к какой из этих ветвей принадлежал Федор Ферапонтович Рыжаков? Наши дальнейшие изыскания состояли в изучении документов более поздних лет: «Список Иркутской губернии Верхнеудинского уезда Тарбагатайской волости жителям в Куналейском селении старообрядцам за первую половину 1819-го года» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 22. Л. 36–53 об.), аналогично озаглавленный список за 1-ю половину 1820 г. (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 2. Д. 38. Л. 28–47), дело с посемейными списками старообрядцев Тарбагатайской волости за 1823 г. (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 59. Л. 73, 80, 80 об.). Эти документы дали нам ценную информацию о женщинах и детях обоих полов, а также о возрасте всех членов семейств. В возрасте имеются различия, обусловленные тем, что год рождения записывался со слов информантов.

В процессе поиска данных нам встретились источники, не имеющие существенной ценности для наших целей, как то: «Списки прибыли и убыли по Куналейскому селению новорожденных и умерших за вторую половину 1820 г.» (ГАРБ.

Ф. 207. Оп. 2. Д. 38. Л. 17), «Сведения о родившихся и умерших по Тарбагатайской волости за 1821 г.» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 34. 20 л.), «Список прибывшим душам обоего пола старообрядцам, с 1814 по 2-ю половину 1819 года» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 22. Л. 13). Ряд изученных нами документов содержит данные по Тарбагатайской волости, но по Куналею сведений нет (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1965. 9 л.; Д. 1966. 12 л.; Д. 1892. 63 л.; Д. 2016. 23 л.; Д. 2019. 36 л.; Д. 2061. 22 л.; Ф. 52. Оп. 1. Д. 17. 20 л.). Это обусловлено тем, что административное деление Забайкалья неоднократно менялось. Была выделена Куналейская волость, в которую входили Куналейское селение и деревня Барская (Бар). Некоторые архивные документы Куналейского волостного правления хранятся также в Государственном архиве Забайкальского края. Часть документов хранилась в Куналейском волостном правлении (с. Куналей) и была утрачена при пожаре в 1922 г. (Пашинин, 2015. С. 20). Всего 56 дел за период 1853–1918 гг. сохранилось в ГАРБ в фонде № 69 «Куналейское волостное правление». Посемейных списков среди них нет. Полезными для нашего исследования стали «Именные списки владельцев повозок и упряжи» за 1912 г. (ГАРБ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 32. 30 л.), «Протоколы (приговоры) волостного схода, списки лиц, доверенных на волостной сход Куналейской волости» (ГАРБ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 39. 25 л.) за 1915 г. и «Ведомости о состоянии продовольственных запасов и капиталов Куналейской волости» (ГАРБ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 29. 62 л.).

Фонд № 52 «Куналейское сельское управление» состоит из 19 дел за 1900–1916 гг. Для нашего исследования ценной стала «Окладная книга на записки казенных сборов Куналейского сельского общества на 1914 г.» (ГАРБ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 7. 96 л.). Сохранилась только часть II, с номера 486. В ней записаны плательщики (полностью указаны фамилия, имя, отчество) с указанием количества податных душ. В основном, это мужчины, но есть и несколько женщин. Также интерес представляет «Нарядь о хлебозапасных магазинах» за 1912–1913 гг. (ГАРБ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2. 85 л.). В «Тематическом перечне документов Государственных ар-

живов Байкальского региона по истории старообрядцев (семейских) (1766–1928 гг.) (История старообрядцев, 2016. С. 305–326)² перечислено 285 дел. В ходе изучения некоторых из них нами был выявлен ряд ошибок: например, дело «Именные списки старообрядцев Тарбагатайской волости» указано как хранящееся в ГАРБ, фонд 207, опись 1, № 38; дело «Посемейные списки старообрядцев Тарбагатайской волости» – ГАРБ, фонд 207, опись 1, № 59 (История старообрядцев, 2016. С. 308, 309)². В действительности же оба дела хранятся в ГАРБ с указанными номерами, но по описи 2. В запрошенном нами деле «Ревизская сказка жителей Куналейской волости» за 1851 г. (История старообрядцев, 2016. С. 314². Табл. «Тематический перечень...», строка 126), хранящемся в Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК) (г. Чита), фонд 1, опись 1, дело № 17591 на самом деле содержится ревизская сказка по Кульской волости (с. Кулевское и другие). Некоторые из запрошенных дел нам не выдали по причине их «плохого физического состояния» (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17632).

В ГАЗК мы ознакомились с делом № 17538 (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17538. 184 л.). Оно также представляет собой ревизские сказки от «1834 года, месяца июня 1-го дня, Иркутской губернии Верхнеудинского округа Куналейской волости Куналейской слободы». Содержит данные о казенных, экономических и пахотных крестьянах, поселенцах (ссылных), их детей, отставных солдат, их детях, о т. н. «пропитанных», евреях, инородцах. Данных о старообрядцах нет. Нет и старообрядческих фамилий. В деле № 538 ГАЗК. фонд 1, опись 1 «Дело об отказе крестьянам Ивановым и Гурию Ковалеву в открытии раскольнических часовен» (начато 23 марта 1862, кончено 28 февраля 1863 г.) среди многочисленных подписей есть и подписи семерых Рыжаковых: Петра, Вавилы, Кузьмы, Александра, Аникея, Ивана и Никифора (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 538. Л. 4–6.). Кроме этого, в ГАЗК ничего ценного обнаружить не удалось.

В деле «Прошение куналейских крестьян Верхнеудинского округа генерал-губернатору Восточной Сибири В.Я. Руперту о защите и покрови-

тельстве в решении судьбы часовни» от 16 декабря 1841 г. (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 2. К. 1502. Д. 3. Л. 76–78.) нами также были найдены подписи Макара, Дементия и Андреяна Рыжаковых.

Метрические книги, введенные с начала XVIII в., служили для записи крещений, браков, отпеваний и представляют собой источники церковного учета. Старообрядцам, не имеющим собственных официальных церковных приходов, запретили вести метрические книги (Кожурин, 2014. С. 195). Их обязали раз в три года представлять в полицию т. н. посемейные списки (Васильева, 2001. С. 138). С 1874 г. метрические книги старообрядцам вести разрешили, однако записываться в них им пришлось бы как «раскольники». Считая раскольниками «новообрядцев» («никониан»), старообрядцы на это согласны не были. Отказывались и для того, чтобы официальные власти не могли с легкостью контролировать их численность.

Поэтому нами было принято решение вести поиск «пробелов» в родословной Ф.Ф. Рыжакова по «восходящей» линии, то есть от потомков к предкам. Из воспоминаний его дочери Екатерины Фёдоровны Брыковой (в дев. Рыжаковой): «Деда звали Ферапонт Нефёдович, а не Фёдорович» (ПМА 1)³. Его сын Мартемьян Федорович Рыжаков в своих воспоминаниях писал: «Как рассказывал отец, дед умер в возрасте около 40 лет от аппендицита. Был он деловой, жизнерадостный человек, любил петь, очень много знал песен. Вина никакого не пил. Неплохо вел свое хозяйство, занимался в зимнее время извозом товаров из г. Кяхты, Верхнеудинска, торговал в селе рыбой, свечами, чаем. Семья была хотя и большая, однако жила в достатке» (ПМА 2)⁴. Из воспоминаний Е.Ф. Брыковой – «Его младшая дочь, Лукерья Фе-

³ ПМА (полевые материалы автора) 1: Записано от Брыковой Екатерины Фёдоровны (род. 01.12.1929 г. в с. Большой Куналей) в г. Улан-Удэ, 18 декабря 2009 г., аудиозапись, расшифровано Нестеренко Н.М.

⁴ ПМА 2: Рукопись воспоминаний Мартемьяна Фёдоровича Рыжакова (род. 19.02.1925 г. в с. Большой Куналей), г. Улан-Удэ, точная дата написания неизвестна.

рапонтовна, родилась в 1918, отца совсем не помнила, значит, он умер в 1920–1921 гг., в возрасте около 49 лет» (ПМА 1)³. Следовательно, Л.Е. Элиасов никак не мог записывать его воспоминания в 1939 г. Ферапонт не мог родиться в 1883 году, а сына родить в 1895, в 12 лет. Делаем вывод, что комментарий Элиасова об этом предании – ошибочен почти во всем.

Предположим, что нужно искать данные по Рыжакову Ферапонту Нефёдовичу, примерно, 1870–1875 года рождения. В упомянутом деле «Окладная книга на записки казенных сборов Куналейского сельского общества на 1914 г.» (ГАРБ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 7. 96 л.) обнаруживаем запись «Рыжаков Феопент Нефёдович». Возможна описка, к тому же в деле сохранилась только часть II. Поэтому однозначного вывода о том, что это именно тот, кто нам нужен, сделать нельзя.

Решающую роль в доказательстве существования Ферапонта Нефёдовича Рыжакова сыграла находка, сделанная нами в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). Информацию о том, что там сохранились оригиналы переписных листов I Всероссийской переписи населения 1897 года, мы нашли в книге «Сокровища земли Тарбагатайской» – Ф.Ф. Болонева (Болонев, 2012. С. 55). В действительности же перечисленные Болоневым дела содержат оригиналы анкет сплошного подворного обследования, проведенного в Забайкалье в 1897 г. Это обследование проводилось с целью обследования земель перед постройкой Сибирской железной дороги (Лебедева, 1967. С. 99). Нами были изучены микрофиши – микрофильмы на фотонегативах, представляющие собой фотоизображения листов этих дел. «Микрофиша – носитель в виде микроформы на форматной пленке, микроизображения на которой расположены построчно или колонками» (ГОСТ...)⁵. Просмотр микрофиш осуществляется с помощью специального читального аппарата. Каждая микрофиша содержит по 33–34 анкетных листа (их лицевая и оборотная стороны располагаются рядом). Дан-

ные домовладельца (фамилия, имя, отчество и т. д.) находятся на лицевой стороне.

Фонд № 1290 в Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранит документы Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел. В фонде 1290 – 11 описей. Опись № 6 (917) озаглавлена: «Сведения по сельскохозяйственной статистике. Ведомости о происшествиях, пожарах, насильственных и случайных смертях, о числе и роде преступлений. 1837–1917 гг.». В этой описи соседние с интересующими нас делами имеют «даты начала и окончания (крайние даты)» 1887, 1894, 1898. Дело № 336, с которого начинается перечисление административных единиц (волостей, станиц, округов) с указанием «то же – по ...», называется «Подворные ведомости о семейном составе; наемных рабочих; о количестве скота, построек; сельско-хозяйственном инвентаре; об урожаях по домохозяйствам станиц Акшинского окр. Забайкальской области: Акшинской, Бухунинской, и Верхне-Ухульской (?) – имеется разрыв страницы в этом месте, возможно неверное наименование (прим. авт.).

Изученные нами дела: № 349 (РГИА. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 349. 1500 л.) (в описи значится: «То же – по волостям Куналейской и Мало-Куналейской») – 1500 листов, микрофильмировано, хранится в виде микрофиш – 47 (46) шт., 1653 кадра; № 355 (РГИА Ф. 1290. Оп. 6. Д. 355. 1637 л.) («То же – по Тарбагатайской волости») – 1637 листов, 52 микрофиши. Мы обнаружили анкетный лист следующего содержания: «Домохозяин – Рыжаков Ферапонт Нефёдович, 25 лет, отец 70 лет, брат 35 лет, жена 24 года, мать 60 лет, невестка 30». Почему в качестве домохозяина указан самый младший мужчина в семье – неясно. В переписном листе фамилия, имя и отчество указываются только у домохозяина. Отчество его отца нам тоже осталось неизвестным. Зато стало понятно, что теперь необходимо искать данные Нефёда Рыжакова, предположительно 1897 – 70 = 1827 года рождения.

Именно за период с 1824 по 1897 год в документах по истории села Большой Куналей (по-

⁵ ГОСТ 13.002-84 «Репрография. Термины и определения» // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=536310&p=11> (дата обращения 10.02.2020).

семейных списков, ревизских сказок, как и любых других) имеется существенная лакуна. Вероятное направление поиска недостающих данных нам удалось обнаружить в монографии В.М. Пыкина (Пыкин, 2019. С. 179). В сводной таблице (Приложение 9) «Старообрядческое население Тарбагатайской волости в 1851 г.» автор указывает 5 домохозяйств Рыжаковых, в количестве 42 мужчин и 30 женщин, всего 72 человека. В качестве источника информации – ревизская сказка «за 1851 г. Иркутской губернии Верхнеудинского уезда Тарбагатайской волости Куналейского селения» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1689. Л. 204–277 об.). Изучив это дело, нашли искомое недостающее звено: «Рыжакова Андриана Ларионовича второй сын Нефёд, 1826 г.р.» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1689. Л. 277 об.). Других Нефёдов в этой сказке нет, в более поздних документах ни одного Рыжакова с отчеством Нефёдович не было найдено.

Таким образом, нами была достоверно установлена прямая мужская линия родословной Рыжакова Фёдора Ферапонтовича, документально подтвержденная с 1765 (1768) года (с исповедной росписи Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви):

1. Павел Архипович Рыжаков 1727(?) г. р.
2. Ларион Павлович Рыжаков, 1765 г. р.
3. Андрей (Андреян, Андриан) Ларионович Рыжаков, 1777 (1780?).

Жена Евгения, 1789 г.р.

4. Нефёд Андреянович Рыжаков, 1827 г. р.
5. Ферапонт Нефёдович Рыжаков, 1872 г. р.

Жена – Улита Ивановна Рыжакова (в дев. Назарова), 1873 (1874?) г. р., четверо выживших детей – Куприян, 1899 г. р., Акси́нья (Ксения), 1910 г. р., Гликерья (Лукерья), 1916 г. р.

6. Фёдор Ферапонтович Рыжаков, 1895 г. р.

Жена – Степанида Климовна Рыжакова (в дев. Антонова), 10 детей: Елена, Парфен, Мавра, Куприян умерли во младенчестве, выжили: сын – Мартемьян Фёдорович Рыжаков (1925–1989), дочери – Наталья (1927–2005), Екатерина (1929–2014), Ефросинья (1933–1993), Епистимея (1940–2011), Устинья (1941–2013). Прямая мужская линия этой ветви рода Рыжаковых продолжается.

Единственный сын Мартемьяна, Михаил (1964–2013), оставил после себя дочь Александру (31 год) и двоих сыновей, Ивана (22 года) и Фёдора (18 лет) Рыжаковых. В настоящее время подсчитать точное число всех потомков Ф.Ф. Рыжакова не представляется возможным, среди них много достойных продолжателей трудовых и песенных традиций рода Рыжаковых.

Со стороны его матери, Рыжаковой (в девичестве Назаровой) Улиты Ивановны, 1873 (1874?) г. р. нам еще предстоит составить подробную родословную, поскольку род Назаровых еще более многочислен, чем род Рыжаковых. Нами также составлена родословная (по мужской линии) жены Ф.Ф. Рыжакова Степаниды Климовны (Антоновой), 1898 г. р., тоже с момента заселения семейских в Бурятию. По мужской линии родословные представляется возможным составить до 7–8 колена, по женской линии – практически только до второго, реже третьего колена. У женщин девичьи фамилии (иногда даже отчества) в посемейных списках и ревизских сказках не указывались, записей о браках сохранились единицы, в списках новорожденных у «законных» детей писали данные отца, у незаконнорожденных – матери («девки»).

Для установления данных за послереволюционный период нами были изучены подворные (похозяйственные) книги президиума Больше-Куналейского сельского совета депутатов трудящихся за 1929–1930, 1936, 1941–1944 гг., хранящиеся в архиве сельской администрации с. Большой Куналей. Они служили для налогообложения и представляют собой ценный источник по составу семей, их имущественному положению, источникам доходов. Нередко дополнялись отметками о выбытии какого-либо члена семьи и по какой причине (арестован, призван в РККА, «вышла в замуж», уехал в другую деревню, в город). К сожалению, сохранность документов неполная, за 1936 г. сохранились книги только за некоторые улицы, в ряде книг вырваны листы и на нескольких страницах, поверх оригинального текста, велись протоколы собраний.

Заключение

Осуществленное нами исследование генеалогии одной семьи позволило не только аккумуляровать наиболее востребованные для подобных исследований источники, но и дать им оценку, определить их информационный ресурс. Нами предложен примерный алгоритм и направление поиска и анализа документальных источников. Для составления родословной мы сопоставили фольклорные предания и устные и письменные воспоминания с официальными документами фискального, полицейского и статистического учета, тем самым проверив их истинность. Возможно, наши результаты заинтересуют других исследователей и помогут потомкам старообрядцев найти свои «корни».

В ходе исследования были сделаны некоторые выводы:

1. Впервые предпринятая нами попытка сопоставления фольклорных источников с официальными документами показала, что в устных преданиях содержится истинная информация о приходе семейских в Забайкалье и поселении предков рода Рыжаковых в Большом Куналее. Нам не удалось найти подтверждение именам предков рода Рыжаковых, на которые ссылаются многие авторы, к примеру, (Карнышев, Помуран, 2004. С. 74), и других подробностей предания, записанного Л.Е. Элиасовым. Более поздние вос-

поминания потомков Ф.Ф. Рыжакова о нём – истинны. Поэтому опираться на фольклорные предания и устные (письменные) воспоминания при составлении родословных – возможно, при условии проверки и их сопоставления с документальными источниками.

2. При наличии лакун за некоторые периоды генеалогии старообрядцев возможен поиск как по нисходящему, так и по восходящему (от потомков к предкам) направлениям.

3. Необходим критический подход и сопоставление данных года рождения или смерти, а также возраста. Нередко по различным причинам эта информация по одному и тому же человеку не совпадает (возраст записывался со слов, часто завышался или занижался сознательно). Года рождения нами отсчитывались по каждому найденному источнику и сравнивались с аналогично вычисленными по другому документу.

4. Написание имён, отчеств, фамилий может отличаться в разных источниках. Иногда расшифровка затрудняется плохой сохранностью документов или особенностями почерка.

5. Несмотря на определенные трудности, составление генеалогии непривилегированных родов – крестьянских, и в частности, старообрядческих (после поселения в Забайкалье) – вполне возможно. Однако в большей степени это касается поиска по мужской линии.

Библиографический список

Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 401 с.

Болонев Ф.Ф. Семейские: историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1992. 224 с.

Болонев Ф.Ф. Сокровища земли Тарбагатайской: очерки истории и культуры. Улан-Удэ; Иркутск: Медиаинформ, 2012. 220 с.

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Москва: ИПЦ «ДИК», 2004. 352 с.

Болонев Ф.Ф., Выхристюк О.И. Певцы и песни Большого Куналея, или Академия народного пения. Новосибирск: Книжница, 2002. 220 с.

Быковский И.К. История старообрядчества всех согласий. Единоверие, начало раскола и сектантства: очерк. Москва: Типография Филатова, 1906. 144 с.

References

Aleksandrov V.A., Pokrovskii N.N. (1991) Power and society. Siberia in the 17th century. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otделение. 401 p. (In Russ.)

Bolonev F.F. (1992) Semeyskie: historical and ethnographic essays. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo. 224 p. (In Russ.)

Bolonev F.F. (2012) Treasures of Tarbagatai land: essays on history and culture. Ulan-Ude; Irkutsk: Mediainform. 220 p. (In Russ.)

Bolonev F.F. (2004) Trans-Baikal Old-Believers in 18–20 centuries. Moscow: IPC “DIK”. 352 p. (In Russ.)

Bolonev F.F., Vykhristyuk O.I. (2002) Singers and songs of the Bol'shoi Kunalei, go to the Academy of Folk Singing. Novosibirsk: Knizhitsa. 220 p. (In Russ.)

Bykovskii I.K. (1906) The history of the Old Believers of all accords, common belief, the beginning of schism and sectarianism: essay. Moscow: Tipografiya Filatova. 144 p. (In Russ.)

Васильева С.В. Власть и старообрядчество Забайкалья (XVII – начало XX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2007. 231 с.

Васильева С.В. Практика государства и старообрядцы Западного Забайкалья в XVIII и XIX вв. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 137–139.

Донсоророва Н.Г., Алхунова С.Х., Архинчеева Ж.А. и др. Народное художественное творчество Республики Бурятия. Энциклопедия. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2014. 320 с.

Иванов К.Ю. Старообрядческие миграции и Томский край // Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 57–64.

Карнышев А.Д., Помуран Н.Н. Этнопсихология старообрядчества. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 181 с.

Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. М.: Молодая гвардия, 2014. 555 с.

Лебедева А.А. Анкета как этнографический источник (по материалам сплошного подворного обследования 1897 г. в Забайкалье) // Советская этнография. 1967. № 1. С. 99–103.

Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядческим культовым центрам в середине – второй половине XIX в. (на примере Малмыжского уезда Вятской губернии) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2–5. С. 26–36.

Назарова В.Х. Источники исследования песенной культуры старообрядцев Забайкалья // Вестник Московского государственного университета культуры. 2009. № 3 (29). С. 56–64.

Нестеренко Н.М. Руководитель Большекуналейского семейского народного хора Ф.Ф. Рыжаков в годы Великой Отечественной войны // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2020. № 1 (22). С. 20.

Нестеренко Н.М. Труд как фундаментальная основа мировоззрения и смысл существования: трудовые традиции старообрядцев Забайкалья // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2019. № 2 (34). С. 129–133.

Vasil'eva S.V. (2007) Power and Old Believers of Transbaikalia (XVII – early XX century). Monograph. Ulan-Ude: Buryat State University. 231 p. (In Russ.)

Vasil'eva S.V. (2001) State practice and Old Believers of Western Transbaikalia in the 17th and 19th centuries. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Old Believers: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference.* Ulan-Ude: BNC SO RAN. P. 137–139. (In Russ.)

Donsoronova N.G., Alkhunova S.Kh., Arkhincheeva Zh.A. (2014) Folk art of the Republic of Buryatia. Encyclopedia. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya. 320 p. (In Russ.)

Ivanov K.Yu. (1997) Old Believers' migrations and the Tomsk Territory. *Iz istorii osvoyeniya yuga Zapadnoy Sibiri russkim naseleniyem v XVII – nachale XX vv. = From the history of the development of the south of Western Siberia by the Russian population in the 17th – early 20th century.* Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 57–64. (In Russ.)

Karnyshev A.D., Pomuran N.N. (2004) Ethnopsychology of the Old Believers. Irkutsk: BGUEP. 181 p. (In Russ.)

Kozhurin K.Ya. (2014) The everyday life of the Old Believers. Moscow: Molodaya gvardiya. 555 p. (In Russ.)

Lebedeva A.A. (1967) Questionnaire as an ethnographic source (Based on the data of a continuous household survey in 1897 in Transbaikalia). *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography.* No. 1. P. 99–103. (In Russ.)

Mashkovtseva V.V. (2011) Confessional policy of the state in relation to Old Believer cult centers in the middle – second half of the 19th century. (on the example of the Malmyzhsky district of the Vyatka province). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta = Herald of Vyatka State University.* No. 2–5. P. 26–36. (In Russ.)

Nazarova V.Kh. (2009) Sources of the study of the song culture of the Old Believers of Transbaikalia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury = Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts.* No. 3 (29). P. 56–64. (In Russ.)

Nesterenko N.M. (2020) Head of the Bolshekunaileyskiy Semeyskiy Folk Choir F.F. Ryzhakov during the Great Patriotic War. *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture.* No. 1 (22). P. 20. (In Russ.)

Nesterenko N.M. (2019) Labor as a fundamental basis of the worldview and the meaning of existence: the labor traditions of the Old Believers of Transbaikalia. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN = Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS.* No. 2 (34). P. 129–133. (In Russ.)

Пашинин А.В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия: монография. Иркутск: Оттиск, 2015. 496 с.

Пыкин В.М. От Ветки до Забайкалья: очерки истории и родословные семейских. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2019. 196 с.

Элиасов Л.Е., Ярневский И.З. Фольклор семейских. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1963. 672 с.

Сведения об авторе

Нестеренко Наталия Михайловна,

аспирант кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский институт культуры, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, Россия,
✉ e-mail nata_nestere@mail.ru;
nesterennatalia@gmail.com

Заявленный вклад автора

Н.М. Нестеренко выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 30 мая 2021 г.

Поступила после рецензирования и доработки 5 сентября 2021 г.

Принята к публикации 13 сентября 2021 г.

Pashinin A.V. (2015) Statistical sources on the genealogy of peasant clans (families) of the late 17th – early 20th centuries in the funds of the State Archives of the Republic of Buryatia. Monograph. Irkutsk: Ottisk. 496 p. (In Russ.)

Pykin V.M. (2019) From Vetka to Transbaikalia: essays on the history and genealogies of the Semeiskie. Ulan-Ude: Buryat State University. 196 p. (In Russ.)

Eliasov L.E., Yarnevskii I.Z. (1963) Folklore of Semeyskie. Ulan-Ude: BNC SO RAN. 672 p. (In Russ.)

Information about the author

Nataliya M. Nesterenko,

Post-graduate student of the Department of Culturology and Art History, East-Siberian State Institute of Culture, 1, V. Tereshkova street, Ulan-Ude 670031, Russia,
✉ e-mail nata_nestere@mail.ru;
nesterennatalia@gmail.com

Contribution of the author

N.M. Nesterenko carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received May 30, 2021.

Received September 5, 2021.

Accepted September 13, 2021.